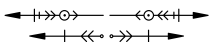

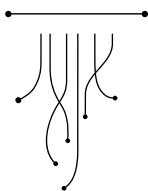

ЭЛЯ
РИН

**СЕРДЦЕ
ИЗ ХРИЗОЛИТА**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р51

Разработка серийного оформления

О. Закис

Иллюстрация на переплете

И. Косулиной

Рин, Эля.
Р51   Сердце из хризолита / Эля Рин. — Москва :
Эксмо, 2023. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-182093-0

Все девушки королевства завидуют младшим дочерям в нашем роду.

Ведь нас осыпают подарками, возят в чудесные путешествия, буквально пылинки сдувают и с детства выполняют любые капризы... А в девятнадцать лет торжественно выдают замуж за одного из великих Мастеров.

Только вот вчера я случайно узнала, что Мастера используют жен как источник силы, восстанавливая потраченную магию. Питаются их воспоминаниями, радостями, желаниями, снами... их душой. Превращают жен в безвольных кукол. В пустые оболочки.

Завтра мне девятнадцать.

Сегодня я сбежала из дома от предназначенной мне судьбы.

И пусть весь мир будет против, я найду способ сохранить свободу и найти настоящую любовь! Я не стану игрушкой моего Мастера. Никогда.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182093-0

© Рин Э., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Пролог

Сзади раздался собачий лай. Далекий и тихий. Пока тихий. Можно было бы пропустить его, не заметить, если бы не вслушиваться в темноту, не оглядываться то и дело, не дрожать в напрасной надежде: нет-нет, мне послышалось, почудилось, показалось... Если бы. Если бы отец не спустил собак по мою душу.

Я всхлипнула и снова побежала.

Ветки цеплялись за одежду, били по плечам, царапали руки. Если бы не громкий шум воды впереди, я бы давно потеряла направление. Волосы растрепались, то и дело падали на глаза. Приходилось останавливаться, заправлять их за ухо, тяжело дыша и прислушиваясь: близко? Собаки близко? Или... еще нет?

Пустые надежды.

Лай уже настолько приблизился, что я узнала высокий, захлебывающийся голос своей любимой гончей Эль. Она не просто лаяла, она буквально пела от восторга, ведя остальных собак по следу. Сегодня утром я чесала ее за ухом и обнимала за шелковистую шею. Сегодня вечером она догонит меня и...

Я тряхнула головой и со свистом втянула воздух. Ночной влажный воздух, упоительно сладкий, пах цветами и листвой. Хотелось просто остановиться, остаться здесь и пить его, пить, пока сердце не перестанет колотиться как сумасшедшее.

Говорят, что собаки кусают лишь тех, кто убегает. Если повернуться к ним лицом и сказать: «Это же я... Я...» — тогда они не тронут. Ведь не тронут же, правда?

Просто не дадут уйти дальше.

Дождутся вместе со мной отца и братьев. И тогда...

Я поудобнее перехватила подол слишком длинного, совсем не рассчитанного на бег по лесу платья и прибавила шаг. Я успею. Точно успею. Река совсем близко, а за рекой собаки меня потеряют. Главное, добежать до воды. Дальше я не загадывала.

Но меня все же догнали.

Не собаки.

Я уже выбежала на каменистый берег и пробиралась к реке между большими валунами. Медленно, гораздо медленнее, чем хотелось бы... Но было бы ужасно глупо подвернуть ногу всего за несколько метров до воды именно сейчас, когда надежда на успешный побег согрела мое сердце и заставила потерять бдительность.

Сильный удар в спину, и я полетела лицом вперед, коленями на острые камни... Я вскрикнула и зажмурилась, ожидая вспышки боли, но меня подхватили у самой земли и не дали упасть.

— Ир... — выдохнула я. Мне не надо было оглядываться и всматриваться в лицо преследователя, чтобы понять, кто именно меня догнал. Иррис, младший из братьев. Только он мог оказаться быстрее, чем собаки.

Через мгновение он развернул меня лицом к себе, потряхнул за плечи. Вокруг его круглого лица с рыжими бакенбардами и короткой бородкой таяли искры, следы трансформации. Меня всегда поражало, как быстро он ухитряется менять звериный облик на человеческий.

— Дурочка! — Он снова потряхнул меня. — Чем ты думала?

— Я...

— Скажешь остальным, что мы с тобой затеяли прятки. Что ты несерьезно. Что это глупая шутка.

— Но...

— Хочешь, чтобы тебя заперли? Поставили охрану у дверей спальни? — Он вздохнул и коснулся моей щеки. — Успокойся, Грета. Подумай, чем тебе может аукнуться эта глупость. Отец никогда не позволит, чтобы репутация семьи пострадала. А ты сейчас поставила ее на кон...

Лай раздался совсем близко.

Иррис потряхнул головой, осторожно поставил меня на землю, удостоверившись, что я не собираюсь падать, и отступил на пару шагов.

— Поправь волосы. Перестань трястись. Делай, как я сказал. Буду тебя выгораживать.

Любимый младший братик. Самый лучший партнер для игр, самый верный друг... Наверно, он лучше остальных. Только вот сейчас Иррис не понимал, что делает мне еще больнее. Пытаясь спасти от отцовского гнева, продумывал шаги и командовал, ни на секунду не задумываясь о том, чего хочу я. Не допускал мысли, что я могу не послушаться. Что я могу иметь собственное мнение.

Я для него была куклой.

Как и для остальных.

Я сделала крошечный шаг назад. Еще один. Не знаю, на что я надеялась. Бежать? Он догонит меня в мгновение ока.

Тут Иррис вздрогнул и прищурился, поднимая руку к лицу.

За спиной у меня засиял яркий свет, превращая и брата, и камни, и стену леса, и выскочивших из кустов гончих в золотые статуи. В затылке и ладонях закололо. Портал! Это портал!

Я тряхнула головой. Безумие. Каков шанс, что это не ловушка? Каков шанс, что мне просто вот так могло повезти?

Броситься в портал, который открыл неизвестно кто и неизвестно куда... Что может быть глупее?

— Эй! — закричал Иррис и потянулся ко мне.

А из леса, следом за собаками, выбежали двое. Отец. И... Я сжала зубы и всхлипнула.

Мой будущий муж.

Ну уж нет. Лучше неизвестность, чем это.

Я даже не стала оборачиваться. Просто сделала шаг назад, и золотой вихрь закрутил меня, унося с берега реки прочь.

Глава 1

ЛУЧШИЙ В МИРЕ ДЯДЮШКА

Я не сразу решилась открыть глаза. Просто стояла и слушала, как над головой нежно поет какая-то птичка. Ее трель была такой звонкой и веселой, что заставляла невольно улыбаться и хотя бы на мгновение забыть обо всех несчастьях и горестях.

Потом я все же открыла глаза и... Куда это меня занесло? В какие земли? Осознание произошедшего еще только начинало подкрадываться, но я уже почувствовала, как холодеют кончики пальцев. От страха. Оказаться далеко от дома, возможно в чужой стране, без вещей и почти совсем без денег. Хорошо, что у меня в комнате была копилка. Хорошо, что перед побегом мне хватило ума ее разбить. Плохо, что монет там было совсем немного...

А что, если это вовсе не наше королевство? Кто знает, имеют ли здесь хождение флоринты?

Что, если по здешним законам женщин не обслуживают в банках? Мало ли какие тут традиции соблюдают.

Что, если...

Дальше я просто запретила себе думать.

Быстро огляделась по сторонам. Это хотя бы немного успокаивало. Потому что я оказалась не в глухой лесной чаще, не в непролазных джунглях, не среди скал, не в темной пещере. Это уже плюс. Отличный повод для радости. Справа и слева тянулись ровные ряды деревьев. Парк. Или большой сад. Не было видно ни людей, ни домов.

К первой птичке присоединилась вторая. Я даже сумела разглядеть их среди ветвей. Малиновые свистульки... Я прикрыла глаза, вспоминая, что там было в учебнике зоологии, и облегченно выдохнула. Вот ведь ирония судьбы. Сначала ты считаешь учебу досадной потерей времени, ведь можно было бы пойти играть с братьями, а не просиживать часы в библиотеке за книгами! А потом знания, словно карта из рукава фокусника, в нужный момент выскакивают из памяти, и ты готова расцеловать старого учителя, который так интересно рассказывал про животных и птиц...

Малиновые свистульки почти не встречаются за пределами нашего королевства, а значит, по крайней мере, со страной мне повезло. И с ее географическим положением, кстати, тоже. Вот хороша бы я была, оказавшись в летнем платье в каком-нибудь сутробе высоко в горах!

Я потеряла виски. Молодец, Грета. Желание убежать совсем затмило тебе разум, раз ты не просчитала все заранее.

С другой стороны, у меня что, было время на подсчет рисков? «Подождите-ка, собаки, не бросайтесь на меня! Подожди-ка, братец, и отец — ты тоже постой. И нежеланный жених, иди прочь! Мне надо подумать

и взвесить все «за» и «против», стоит ли бросаться в неизвестно кем открытый портал и лететь незнамо куда...»

Тут я нервно захихикала. Забавно было бы посмотреть на их лица, если бы я так сказала. Изрядно бы они удивились, точно-точно. Ведь это так странно! Будто манекен в магазине одежды заговорил или фарфоровая статуэтка на каминной полке решила высказать собственное мнение.

Выбрать на завтрак горячие булочки или яичницу — это мне позволяли. Или решить, какого цвета платье заказывать у портного. Остальное — «Грета, молчи, отец лучше знает». Раньше...

Я потрянула головой и пошла по утоптанной тропинке между деревьями. Все это осталось в прошлом. Теперь я сама буду решать, что делать со своей судьбой.

Над тропой шумела молодая, нежно-зеленая листва, под ногами по земле скакали солнечные зайчики. В воздухе пахло весной и свежестью. Я невольно улыбнулась... А через мгновение замерла, раскрыв рот от удивления. Деревья впереди расступились, открывая проход к большому фонтану с фигурами зверей и рыб, символизирующих созвездия. Струи воды звенели, и над головами у мраморных лиса, орла, опоссума и гуся дрожало радужное марево.

Я осторожно подошла, коснулась каменного бортика и заглянула в воду. Интересно, что я хотела там увидеть? Ответ на вопрос «Могут ли в мире существовать два абсолютно одинаковых фонтана?»

Скорее всего, нет.

А значит, у меня не получилось убежать. Точнее, далеко убежать.

Если пройти дальше по тропинке, то скоро начнется аллея, вымощенная разноцветным сланцем. И приведет она к боковому крылу нашего летнего поместья.

* * *

Усилием воли я остановила первый порыв сорваться и нестись прочь, как испуганный заяц.

Вцепилась в бортик бассейна так, что пальцы побелели. Потом вытерла предательские слезинки, которые уже ползли по щекам. Медленно заправила прядь волос за ухо, вдохнула, выдохнула... Здесь, у фонтана, всегда пахло сыростью и мхом, словно в пещере. Этот запах мигом вернул меня в детство, когда я с упоением исследовала все уголки парка, находила любимые места, обустроивала тайные убежища и знала все дорожки, тропинки и уголки как свои пять пальцев.

А также все способы проникнуть в дом, если не хочешь показываться на главном крыльце. Низкие подоконники, открытые подвальные окна, увитые плющом опоры балконов... Когда-то я знала пятнадцать тайных путей в свою спальню. Не всеми я сумею сейчас воспользоваться, но достаточно лишь одного, чтобы улучшить положение.

В гардеробе должны храниться дорожные платья, в кабинете матушки — шкатулки с драгоценностями, которыми она никогда не пользуется. Всего-то и нужно: набраться смелости, пробраться в имение, толком собраться в дорогу... и убираться прочь отсюда. Судьба

подкинула мне возможность взять с собой чуть больше вещей, чем один маленький мешочек с монетами. Глупо было бы не воспользоваться таким шикарным подарком.

Только бы на глаза никому не попасться!

Я прижала пальцы к висками и опустила веки, пытаюсь вспомнить, сколько садовников ухаживают за парком и на какие аллеи лучше не соваться. Так, поливают клумбы обычно с утра, днем на аллеях почти никого нет, а вот вечером в парке появится охрана... Стоп. Я запрокинула голову и, приложив ладонь козырьком к глазам, посмотрела вверх, сквозь кружевную листву. Она будто плавилась в ярком полуденном мареве: солнце стояло прямо в зените. Но как это возможно? Ведь я шагнула в портал уже после того, как отгорела вечерняя заря...

Эта мысль сразу не пришла мне в голову, потому что сначала я пыталась понять, где оказалась. А вот теперь пришло время для вопроса «когда».

Объяснение напрашивалось только одно. Я провела в портале две трети суток, хотя они показались мне мгновениями. Что же. Пришлось заплатить кусочком бытия за этот переход.

Я нервно хихикнула. Знакомые девушки, которые родились в простых семьях, без магической линии, болтали иногда, что порталы крадут жизнь у тех, кто ими пользуется. Я тряхнула головой, отгоняя воспоминания об этих словах, которые сейчас были особенно некстати. В конце концов, точно так же говорили о паровозах, когда они только входили в обиход... Или о дирижаблях. Мол, каждого, кто часто ездит по желез-

ной дороге, будет потом всю жизнь преследовать стук в ушах. А тем, кто осмеливается летать, на твердой земле будет уготовано страдание от головокружения. «Темным людям всегда свойственно хулить прогресс», — всплыли в голове слова отца. Они прозвучали так явственно и близко, что я испуганно обернулась.

Нет. Он не мог меня так быстро догнать. Нет.

Перемещение в портале отследить невозможно.

Даже с помощью лучших гончих в столице.

Будем считать, что мне еще раз повезло. Середина дня — лучшее время для проникновения в дом. Слуги в это время сонные и ленивые, как мухи. Если я буду осторожна и не совершу ошибки, никто меня не заметит и не поймают.

Я быстро обошла фонтан и зашагала дальше по аллее, держась поближе к деревьям. Если что, успею спрятаться за стволами или среди кустов. Благо эта часть парка была самой неухоженной и походила больше на лес.

Впереди показалась большая беседка. Стены ее покрывал цветущий выюнок: белые колокольчики цветов пахли так сладко, что в детстве я думала, будто взрослые прячут здесь самые вкусные пирожные, и раз за разом исследовала ее в поисках тайника. Пирожные так и не нашлись, а беседка со временем стала моим любимым прибежищем. Здесь я играла, читала, мечтала, когда хотелось побыть одной...

Я улыбнулась, вспомнив, как мне бывало тут легко и весело. И тут же испуганно замерла.

Из беседки слышались голоса.

* * *

Первый голос был мне очень хорошо знаком.

Человек с этим голосом когда-то читал мне на ночь сказки, учил завязывать шнурки и плести пояски из длинных кожаных полосок, ходить по узким перилам, не теряя равновесия, и находить самые интересные книги в библиотеке. Дядюшка Винс. Он гостил у нас несколько раз в год, и каждый раз я начинала ждать его следующего приезда, когда он еще только прощался.

Он привозил мне кукол, которые пели, танцевали и кланялись.

Угощал заморскими фруктами и засахаренными орехами.

Дарил свистульки, искусно вырезанные из дерева, и стеклянные гребни.

А когда мне исполнилось четырнадцать, привез первое бальное платье и туфельки. Помню, они тогда повздорили с матерью: та утверждала, что уже заказала наряд у лучшего портного в столице, что она лучше знает, как следует одевать дебютантку... Но дядюшка только громко рассмеялся. Его смех будто рассыпался дробными «ха» по всему дому, отскакивая от зеркал и люстр.

Конечно, в итоге я танцевала в подарке дядюшки.

Зачарованный лиф платья обвивали розовые стебли без шипов с нежными бутонами. Они дарили прохладу и тонкий волшебный аромат, чуть слышно позванивали при каждом движении и превращали меня из смущенной девочки в чудесную фею. А хрустальные